

Весть об объявлении тотальной войны у Следа Бога Земли была передана в племя Зоран. Старейшины племени восприняли новость с застывшим выражением лица, но молодые воины выглядели довольно воодушевлёнными. Это было связано с тем, что это место имело для них большое значение.

— Похоже, кочиллы знают, что такое честь, — с усмешкой сказал Иватар. След Бога Земли издавна использовался как арена для войн, в которых решались судьбы великих племён. Хотя было верно, что Бог Земли будет направлять дух воинов, независимо от места их гибели, было также верно, что воин, погибший у Следа Бога Земли, после смерти будет лежать в Колыбели Воина, в объятиях Бога Земли.

Отец Иватара, бывший вождь племени Зоран, пал в битве с кочиллами, получив ранения во время конфликта. Местом их судьбоносной встречи стал След Бога Земли — священное место, имеющее огромное значение для коренных жителей Самара. Иватар, движимый духом воина и желанием отомстить за смерть отца и вернуть души павших воинов, был полон решимости выйти победителем из предстоящей битвы.

На рассвете воины племени Зоран и их союзники собрались на торжественную церемонию. В самом центре столицы был подожжён храм, пламя которого взвилось к небу и обдало жаром всех собравшихся. Когда воины приготовились к отъезду, каждый из них бросил в огненное пекло свои личные вещи в сопровождении колдунов, которые добавили в пламя смесь сильнодействующих трав.

Когда травы сгорали, они выделяли дым. Воины, вдыхавшие дым, кричали или танцевали. Хотя во многих частях континента галлюциногенные травы рассматривались как наркотик, для коренных жителей тропических лесов это была обычная и принятая практика, жизненно важная часть их подготовки к битве.

Подготовка к предстоящей битве не ограничивалась только сжиганием трав. Воинам также предоставили алкоголь, хотя вкус его был неприятным. В алкоголь были добавлены психоделические вещества, которые позволяли воинам забыть о боли и страхе.

Группа Юджина не участвовала в шумной церемонии. Каждый из них был занят своими собственными приготовлениями. Кристина находилась у городского водохранилища, высвобождая свою божественную силу.

Для Юджина в этом не было ничего нового или особенного. Он видел, как Анис делала то же самое много раз, триста лет назад. Она делала святую воду прямо на месте. Если психоделические растения лишали воинов боли и способствовали безумию, то святая вода лечила их раны и очищала разум, чтобы укрепить их мужество. Юджин и сам не раз прибегал к помощи святой воды в своей прошлой жизни.

— Если бы я знала, что это произойдёт, нам следовало бы взять с собой священников из Юраса, — ворчала Анис. Массовое производство святой воды было её специальностью, и она делила тело Кристины, обеспечивая руководство.

В Юрасе существовала группа священников, известная как Светлый Завет, группа боевых клириков. После Рыцарского марша Папа сформировал особые силы в рамках Светлого ковенанта с Кристиной в качестве их лидера.

Группа специального назначения, известная как "Благодатное сияние", была сформирована из священников, отобранных лично Анис и Кристиной. Хотя группа ещё не была официально создана, боевые священники Благодатного сияния начали своё обучение под руководством Рафаэля Мартинеса.

— Хотя у меня были свои стандарты, они всё ещё дети, которые ничего не знают о войне. Несмотря на это, они могли бы одолжить мне свою божественную силу, так что если бы мы привели их сюда, это избавило бы меня от многих проблем, — сказала Анис. Она знала, что даже с её огромным количеством чудес, есть предел того, что она может сделать для своих союзников. Божественная сила Святой была мощной, но не безграничной. Однако если она могла заимствовать силу у других жрецов, возможности для чудес были безграничны.

Анис заслужила прозвище "Анис Преисподней" среди демонов, поскольку одно её присутствие на поле боя делало почти невозможным убийство людей. Её божественные силы были беспрецедентны, позволяя ей творить чудеса, недоступные другим жрецам. Сияние её Света было всеобъемлющим, и где бы оно ни достигало, раны её союзников чудесным образом исцелялись, а сами они становились непобедимыми. В каком-то смысле это была ирония, что она могла превращать людей в живую нежить с помощью своей силы.

Однако на этот раз она не играла такой большой роли. Местные жители не верили в Бога Света. В результате Анис выглядела бледной и измученной. Это было связано с тем, что она выплеснула свою божественную силу, повторяя молитвы с минимальным отдыхом.

— Меня не будет волновать смерть туземцев, — сказала Анис, делая большой глоток алкоголя. Но, вопреки её словам, Юджин знал, что Анис не позволит никому умереть.

— Да, да. Зачем их спасать? Это будет только обременительно для тебя. Просто дай им умереть, — ответил Юджин.

Анис посмотрела на Юджина, услышав его ответ, и медленно помассировала свой напряженный висок.

— ...Какие ужасные слова, Хамел. Полагаю, именно таким человеком ты меня считал? — сказала Анис.

— Наоборот, я слишком хорошо тебя знаю и слишком тебе доверяю. Анис, мы оба знаем, что и в этот раз будет то же самое. Я даже представить себе не могу, чтобы ты была равнодушна к чьей-то... чьей-то смерти, — ответил Юджин. Его слова подтверждались её действиями. Несмотря на то, что она жаловалась и ворчала, Анис продолжала готовить святую воду. Она делала это от имени Кристины, которая была истощена.

Анис Слайвуд надеялась спасти всех людей. Она сочувствовала тем, кто погиб в страшные времена прошлого.

— Мёртвые станут жертвой для ритуала в этой войне. Если их умрёт слишком много, это может завершить ритуал, поэтому я должна убедиться, что этого не произойдёт. — Прошептала Анис себе под нос, вставая. Она почувствовала лёгкое головокружение, возможно, от слишком большого количества божественной силы за короткий период времени.

Но она не устала до такой степени, чтобы упасть в обморок. Ноги слегка ослабли, голова немного кружилась, но это было всё. Она могла удержать равновесие, но решила этого не делать.

— Ты в порядке? — спросил Юджин, сразу же придя ей на помощь. Вместо того чтобы ответить, Анис позволила Юджину помочь ей. Однако она не чувствовала, что этого достаточно.

Анис тоже была не единственной, кто так думал. Она почувствовала эмоции Кристины, а затем, криво улыбнувшись, слегка отступила назад, позволяя Кристине взять верх.

— Эх...

"Анис" прислонилась головой к груди Юджина, без слов ища утешения в его объятиях. Юджин почувствовал, как его щеки запылали от смущения, прекрасно зная, что Анис нравится такой физический контакт. Хотя она не вела себя так в их предыдущих жизнях, на её нынешнее озорное и жадное поведение, вероятно, повлиял тот факт, что она уже однажды пережила смерть.

Юджин знал, почему она так себя ведёт.

— ...Я думаю, это вполне нормально, — пробормотала "Анис".

«...Действительно ли это была Анис?» — на мгновение Юджин засомневался. Ему никогда не было трудно отличить Анис от Кристины. Даже если у них было одно и то же лицо и один и тот же голос, были небольшие различия.

Но сейчас было трудно сказать.

— Когда эта война закончится, ты отправишься спасать леди Сиенну. Я верю, что ты сможешь спасти её, сэр Юджин.

Это была Кристина.

— Я благодарна, что Сиенна не умерла. Я бы хотела увидеть Сиенну. Однако... я не могу отделаться от мысли, что могу быть рядом с тобой, Хамел, прямо здесь, прямо сейчас, потому что Сиенны здесь нет.

Это была Анис.

— ...Я знаю, что это неправильно, что я так думаю. Я знаю, что не должна иметь такие мысли. Однако я ничего не могу с собой поделать и погружаюсь в них. В итоге я чувствую себя виноватой и несчастной.

— Хамел, я знаю, что ты был более сознательным по отношению к Сиенне, чем я. С давних пор я была лишь жалким товарищем.

— Ты спас меня, сэр Юджин. Мне хотелось верить, что я буду для тебя особенной. Это было так. Реальность делала меня несчастной. Я знала правду, но не хотела признавать её. Тем не менее, я была счастлива, потому что мне казалось, что я была избрана тобой, сэр Юджин. Я старалась не стать жадной, пока оставалась рядом с тобой... Нет, я пыталась так думать, следуя за тобой.

Голоса Кристины и Анис дрожали.

— Я не могла быть довольна. Хамел, я не знаю, какой ты меня видел, но я эгоистичная женщина. Я не могу быть удовлетворена, просто глядя на тебя рядом.

— Я боюсь. Я напугана. Когда леди Сиенна воскреснет и вернётся на твою сторону, сэр Юджин. В то время... смогу ли я оставаться рядом с тобой, как сейчас? Смогу ли я по-прежнему смотреть на тебя, как сейчас?

— Я не хотела оставлять после себя никаких сожалений. Сначала я пыталась довольствоваться первым поцелуем. Я думала, что привыкла сдерживать себя. Но это было не так. Моё сердце и жадность только увеличились, и оно выскользнуло из моих рук.

— Когда леди Сиенна вернётся... Я...

Дрожащий голос прервался. Кристина почувствовала отвращение и стыд. Анис не могла заставить себя поднять глаза, думая, что её искренность - это просто неблагодарность.

— ...Не может быть, чтобы между нами что-то изменилось только потому, что Сиенна вернулась.

Юджину стало жаль их дрожащие плечи. В то же время, он был в замешательстве. Сердце Анис? Он знал об этом, поскольку она не могла сделать это ещё более очевидным. То же самое он догадывался и о Кристине. Однако он и представить себе не мог, что они вдвоём осознают

Сиенну таким образом.

— Честно говоря, я не знаю, какой будет Сиенна. Однако я ни за что не стал бы смотреть на тебя по-другому только потому, что Сиенна вернулась, — сказал Юджин.

— Это значит... — она подняла голову. Это явно была Анис. Хотя он не сомневался, что в её глазах стояли слёзы, Юджин также мог почувствовать хитрую змею за её глазами.

— Сэр Юджин, могу ли я считать это знаком того, что я тоже в твоём сердце? — но прежде, чем Юджин успел ответить, Кристина добавила свою слёзную мольбу, и вес её слов стал тяжелее, чем даже кулаки Молона. Юджин почувствовал себя ошеломлённым и бессознательно попытался сделать шаг назад, но чья-то рука крепко ухватила за подол его одежды, не давая ему сдвинуться с места. Он не мог понять, кто его держит - Кристина или Анис.

— Даже если Сиенна вернётся, я смогу продолжать это делать, верно?

— Если леди Сиенна будет обращаться со мной как с воровкой и попытается причинить мне вред, ты встанешь на пути и защитишь меня?

— Подожди... подожди. Анис, даже если Сиенна вернётся, ты... ты вольна делать всё, что захочешь. Ну, вообще-то, я не думаю, что ты изменишься только потому, что Сиенна вернётся... — проворчал Юджин. — И.... Кристина.... Я... не думаю, что Сиенна будет... обращаться с тобой, как с воровкой... и она, вероятно, не будет пытаться причинить тебе вред. Ну, если она попытается, тогда, конечно, я буду защищать тебя, но.... Может быть, мы поговорим об этом после возвращения Сиенны?..

— Как ты можешь говорить подобное в данный момент.

— Хамел, ты - мусор.

То же обвинение прозвучало от того же лица и тем же голосом. Юджин дрожал с красным лицом.

— Какого хрена вы от меня хотите!? — Юджин чувствовал, что их слова были необоснованными. И Кристина, и Анис уставились на смущённого и беспомощного Юджина суженными, тонкими глазами. Это заставило застоявшиеся слезы снова потечь из её глаз.

— Хмм... Я говорю это на случай, если ты неправильно понял, сэр Юджин, но эти слезы настоящие. И я не единственная, кто плакал. Леди Анис заплакала первой.

— Кристина!

— Лучше признавать такие вещи, сестра. — Сказав это, Кристина снова прислонилась к Юджину, обняв его. — ...Если ты не знаешь, что делать, просто молчи и обнимай меня.

Юджин опустил свои неловко расположенные руки на спину Кристины. Он думал, что личность Кристины стала довольно свободной из-за Анис, но теперь он так больше не думал. Если подумать, Кристина с самой первой встречи проявляла едва уловимое, коварное безумие, которое отличало её от Анис.

— Я чувствую, как ты дрожишь. Я часто думала об этом, но ты довольно милый.

— Это ты, Анис?..

— Интересно, кто это? — Святая улыбнулась, не найдя достойного ответа. Боясь узнать правду, Юджин тихонько похлопал её по спине.

Сиан пил только алкоголь, не желая использовать галлюциногены. Однако ему было трудно заснуть. Он долго ворочался, но в конце концов с тяжёлым вздохом сел. Увиденная им ранее сцена продолжала воспроизводиться в его голове. Там было слишком много мёртвых тел и бьющихся сердец, принесённых в жертву. Такие вещи были слишком ужасны для Сиана.

— Если тебе страшно, ты можешь просто остаться здесь. — Голос раздался с его стороны. Это был Юджин. Он возился с Акашей, поглощённый чем-то. Сиан прижал пальцы к виску и перевёл взгляд на Юджина.

Юджин сидел на полу, а рядом с ним была Раймира. Она свернулась в клубок и спала. Ей было трудно заснуть из-за кошмара, который мучил её разум, но божественная магия Кристины сумела убаюкать её.

— Ты всё ещё делаешь это? — ворчал Сиан вместо ответа на вопрос Юджина. Он знал, что задумал Юджин. Он пытался создать внутри Плаща Тьмы пространство, в котором могла бы разместиться Раймира. Поскольку драконы могли выживать только за счёт маны, Юджин пытался изолировать подпространство внутри плаща, чтобы создать место, где Раймира могла бы остаться.

Это был отнюдь не лёгкий подвиг. Ему пришлось вмешаться в Плащ Тьмы, который уже был готовым артефактом, и изменить существующую магию, вложенную в предмет. Поскольку Раймира не могла использовать высокоуровневую драконью магию, Юджин должен был выполнить эту задачу сам.

— Ты можешь просто попросить помощи у сэра Ловеллиана или леди Мелкит, — сказал Сиан.

— Они оба заняты. А это моё, поэтому я должен делать это сам, — ответил Юджин.

— Разве ты технически не одолжил его у леди Мелкит? — сказал Сиан.

— Технически да, но по сути он мой, — ответил Юджин с бесстыдным выражением лица. Действительно, оба волшебника были заняты. Ловеллиан работала над комбинацией призывов для предстоящей войны, пока Мелкит отсутствовала в столице. Это было сделано для того, чтобы она могла попытаться заключить договор с Ифритом в наполненном духами и маной лесу.

Юджин пытался модифицировать плащ, чтобы он мог защитить Раймиру. Он не мог оставить её ни здесь, ни где-либо ещё. Поскольку Эдмунд узнал о её существовании, вполне возможно, что он попытается забрать её, если она останется одна.

— Я говорю тебе. Если ты боишься, можешь просто остаться в стороне. — повторил Юджин, глядя на Сиана. Он почти закончил с плащом.

Сиан колебался, не давая ответа. Хотя он родился в Лайонхарт, клане воинов, он не знал войны. И не только он. Для людей этой эпохи война была лишь смутным понятием.

Это была не просто война. Сиан всегда был искусным бойцом, с лёгкостью справлялся с монстрами и демонами. Но он никогда прежде не убивал людей, и мысль об этом тяготила его. Он никогда не любил уроженцев Самара, но вид их безжизненных тел, разбросанных вокруг, потряс его до глубины души. В предстоящей войне ему предстоит увидеть ещё много трупов, и он знал, что в некоторых из них будет повинен и он.

— Убивать людей - не самый лучший опыт, — сказал Юджин. Сиан промолчал. У Юджина был такой опыт. Эвард тоже погиб от рук Юджина. — Если возможно, лучше никогда не испытывать таких вещей до конца жизни.

— Что ты чувствовал, когда впервые убил кого-то? — спросил Сиан.

— На самом деле это ни на что не похоже, — ответил Юджин с бесстрастным выражением лица. — Это была ситуация, когда я должен был убить их, и это был кто-то, кого я должен был убить. Если бы я этого не сделал, они бы убили меня. Что я должен был чувствовать? Чувство вины? Ничего подобного. Наверное, я думал примерно так: "Так тебе и надо, ублюдок", или что-то подобное.

Сиан рассмеялась, услышав ответ Юджина.

— Это так похоже на тебя, — прокомментировал он.

— А как насчёт тебя? Как ты думаешь, что ты будешь чувствовать? — спросил Юджин.

— Разве это не было бы чем-то похожим? Это война, поэтому естественно, что я должен кого-то убить, чтобы выжить. Эти ублюдки будут пытаться убить и меня, верно? — сказал Сиан.

— Ну, наверное, да, но всё равно нет необходимости испытывать что-то подобное.

— Я следующий Патриарх семьи Лайонхарт, — ответил Сиан. — Теперь, когда я знаю о ритуале, я не уйду в отставку. Все это произошло из-за Лайонхартов... из-за Эварда. Как следующий глава семьи, я возьму на себя ответственность. Я обязан вмешаться. У меня нет намерения назначать тебя главным.

— Ты повзрослел, сопляк.

— Я понимаю, что ты, возможно, немного взрослее меня, но я всё ещё твой брат. Я не намного младше тебя, — сказал Сиан, покачав головой. Его слова были обращены не только к Юджину, но и к самому себе.

— Я не хотел говорить этого, потому что думал, что это может вознести тебя на пьедестал, но я думаю, что из тебя получится лучший руководитель, чем я думал, — сказал Юджин.

— ...Ха. Не говори очевидного. Меня готовили к этому с самого детства. Я тоже был верен тренировкам, — ответил Сиан.

— Я думаю, что ты должен благодарить меня больше, чем леди Ансиллу, — сказал Юджин.

— А что ты вообще сделал для меня, кроме того, что избивал меня и ругался? — Сиан смущённо сплюнул, приготовившись получить от Юджина оплеуху. Но, вопреки его ожиданиям, Юджин только ухмыльнулся.

— Ты не должен умереть со своими навыками, но постарайся быть осторожным. Не травмируйся, — сказал Юджин.

— Говори за себя.

— Я говорю серьёзно. Будь осторожен. Леди Ансилла попытается убить меня, если ты где-нибудь пострадаешь.

— Как я и говорил, беспокойся о себе, — ворчал Сиан, прежде чем лечь. Было много вещей, которые он не мог понять. Он не знал, как Юджин может быть таким спокойным. Независимо от того, насколько он был силен, Юджин впервые участвовал в войне такого масштаба.

«...Но это больше похоже на тебя».

Сиан был уверен, что с Юджином всё будет в порядке, даже в войне такого масштаба. Сиан не мог представить, что Юджин может пораниться или даже умереть.

Он знал, что ему нужно быть осторожным, понимая, что может стать обузой для своего брата. Тем не менее, он хотел быть равным Юджину. Вот что значит быть братьями.

«Если подумать, то я старший брат».

Но он знал, что если выскажет претензии, то получит только оплеуху.

Такие мысли помогали ему успокоиться.

Он вспомнил, как Юджин встретил Рыцаря Смерти со злобой и убийственным намерением.

Какой бы страшной ни была война, он не думал, что она будет такой же страшной, как злой Юджин.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3277420>